

В другое время, в будущем, в подобных объятиях не было бы ничего особенного. Но всё-таки шло второе тысячелетие до нашей эры; хотя правила приличия между мужчинами и женщинами тогда еще не были столь суровы, как в более поздние эпохи, всё же нельзя было позволять себе лишнего. Цзя И опустил Сыянь на землю, и теперь они шли плечом к плечу, всю дорогу ведя непринужденную беседу и смеясь.

Сыянь знала, что Цзя И — её муж, которому она всецело принадлежала, а за эти дни совместной жизни Цзя И окружил её еще большей заботой и нежностью, отчего на душе у нее было радостно до предела. Девичьи тайны порой столь удивительны: стоит лишь полюбить — и даже если избранник окажется закоренелым разбойником, она очертя голову бросится за ним, не говоря уже о таком мягком и учтивом человеке, как Цзя И.

Она бежала впереди Цзя И, легко напевая себе под нос песенку. В этот миг все прошлые тяготы исчезли без следа, оставив лишь безграничное счастье. Заметив, что Цзя И, напротив, идет медленно, она обернулась и с улыбкой спросила:

— Только что на тропинке ты прыгал на пять-шесть чжанов в длину, а теперь вышел на ровную дорогу — почему же идешь так медленно?

Цзя И вовсе не был так плох, как она говорила, просто он погрузился в раздумья, из-за чего шаг и замедлился. Что в древности приносит больше всего денег? Разумеется, война. Титулы, богатство, рабы — всё это можно было получить напрямую через войну. Но Цзя И знал свои возможности: в эпоху холодного оружия на исход любого сражения влияет слишком много факторов, и уж точно не человеку из будущего под силу это изменить. Те личности, что смогли оставить свой след в истории, были далеко не простачками.

Эх! Жаль лишь, что это было перемещение души и с собой ничего не принесешь. Если бы и впрямь удалось, как в некоторых романах, притащить сюда пару десятков танков, можно было бы за что-то побороться. А сейчас он будет вполне доволен, если сможет просто жить в мире и комфорте со своей нежной и прелестной женой. Что же до простого народа Поднебесной — пусть о нем заботится тот, кому больше всех надо. Конечно, если удастся отыскать Лю Бана и поработать на него день-другой по найму, Цзя И несколько не возражал бы.

Подумав об этом, он невольно улыбнулся.

Тут же в памяти возникли родители из его прошлой жизни. Хоть в их глазах он и был неблагодарным сыном, во многих ситуациях ему хотелось сказать им, что на самом деле всё обстоит совсем не так, как они думают. К сожалению, к тому моменту, когда он смог бы им всё объяснить, его неведомо как занесло сюда. О том, чтобы передать весточку, что он в безопасности, и речи не шло — даже позвонить им теперь было абсолютно невозможно. Услышав вопрос Сыянь, Цзя И уже собирался ответить, как вдруг за спиной послышался грохот катящихся колес. Оказалось, что их догоняет обоз из тринадцати-четырёх повозок. Неизвестно, что было на них нагружено, но повозки выглядели очень тяжелыми. Каждую из них тянули по две лошади, а по бокам плотным строем шли десятки охранников. Впереди и позади повозок двигались с десятков всадников. Старый всадник, ехавший в самом авангарде, дружелюбно поприветствовал их, попросив посторониться к обочине, чтобы дать дорогу обозу. Однако его взгляд при этом настороженно оценивал Цзя И — на такую

красавицу, как Сыянь, он даже не взглянул. Такая выучка заставила Цзя И проникнуться уважением.

Когда обоз удалился, мимо промчалось еще несколько скакунов. Эти всадники были одеты иначе: на них были древние костюмы воинов, а за седлами привязаны тюк с поклажей. Цзя И с первого взгляда понял, что внутри наверняка спрятано оружие вроде мечей или сабель.

Пропустив конный отряд, они продолжили путь.

Тогда Сыянь тихо пробормотала:

— Разве во всем Поднебесной не воцарился мир? Почему эти воины все еще везут оружие вглубь Заставы?

Цзя И усмехнулся и небрежно бросил:

— Мир в Поднебесной не продержится и нескольких лет, как снова начнется война!

В его голове мелькнула искра догадки, и он внезапно воскликнул:

— Ха-ха! Я наконец-то придумал, какой профессией можно заработать!

Его крик напугал Сыянь. Вспомнив что-то, она испуганно схватила Цзя И за рукав и воскликнула:

— Больше не ходи на войну! Мне ничего не нужно, но я не могу потерять мужа во второй раз.

Цзя И утешил ее несколькими словами и пообещал, что больше не покинет ее, после чего они продолжили путь.

Какой бизнес самый прибыльный в двадцать первом веке? Кто-то наверняка ответит — наркотики. Если бы кто-то дал такой ответ, Цзя И непременно отвесил бы ему пару пинков. Сам пробыв наркобароном больше десятка лет, он прекрасно знал, что у наркотиков высокая прибыль, но все же это не самый прибыльный вид заработка. Самой прибыльной отраслью было и остается — оружие. И в древности, и в более поздние времена. На равнинах Европы и в пустынях Африки. Всюду, где есть люди, идут распри, а где есть распри — появляется оружие. Это вечный, не увядающий со временем и абсолютно беспроектный бизнес.

Чем ближе они подходили к рынку Сяи, тем больше становилось прохожих на дороге. Большинство людей катили перед собой одноколесные тачки, нагруженные различными сельхозкультурами. Из всего этого Цзя И узнавал лишь сорго и пшеницу, а остальные культуры в его эпоху давно вымерли, и он, разумеется, никогда их не видел. Затерявшись в толпе спешащих людей, они, даже будучи мужем и женой, не могли вести себя слишком близко и были вынуждены просто следовать со всеми к Сяи. Цзя И лишь теперь понял, что они угодили как раз на базарный день. Про себя он подумал: неудивительно, что девчонка так упорно

рвалась в Сяи именно сегодня, похоже, на этот раз его кошельке не миновать больших трат.

Пройдя еще меньше половины четверти часа, они наконец добрались до рынка в Сяи.

Рынок тянулся с запада на восток, со всех сторон его окружала невысокая ограда, а через него пролегла лишь одна главная улица. По обеим сторонам улицы беспорядочно теснились несколько десятков глинобитных домов, среди которых встречались и хижины под соломенными крышами, а у пары зданий, конечно же, крыши были покрыты черепицей — совсем как у самого Цзя И. К моменту их прибытия утренний торг уже кипел, и улица пестрела всевозможной сельскохозяйственной продукцией. Среди толпы покупателей и продавцов сновал и кое-какой скот, отчего этот крошечный рынок мгновенно наполнился шумным оживлением.

Едва ступив на рынок, Сыянь помрачнела. Дойдя до середины торговой площади, она тихо произнесла:

— Смотри! Это и есть дом Цаньнян. Сейчас я войду внутрь, и ты можешь быть спокоен. К тому же там одни женщины, мужу входить будет не слишком удобно. Разве я не оставила тебе вчера денег? Ступай купи себе еды и возвращайся домой до наступления темноты. Через пару дней я отпущу у Цаньнян и вернусь проведать тебя.

Услышав, что они на месте, Цзя И взбодрился. По словам Сыянь он понял, что та говорит ему неправду.

Пусть он пока и не освоился в этой эпохе — ладно, пускай он даже потерял память, — но он не был глухим или слабоумным. Он настороженно заглянул в большой дом. И в самом деле, прямо посреди комнаты толпилась какая-то компания, и по одному их виду было ясно: добрыми людьми их никак не назовешь. Таких с первого взгляда признаешь за уличных хулиганов. Заметив приближающихся Цзя И и Сыянь, те принялись бесстыдно шарить по ним взглядами.

Видя, что Цзя И вовсе не собирается уходить, Сыянь испуганно заговорила:

— Все они — меченосцы, которых Цаньнян наняла охранять усадьбу. Для Цаньнян это место дороже собственной жизни, так что никому нельзя позволять здесь бесчинствовать. Сюда сроду не пускают чужаков, тебе лучше вернуться!

Цзя И с ног до головы окинул взглядом этих молодчиков и убедился, что, кроме крепкого телосложения, никаких особых талантов у них нет. Разве что носят мечи при себе, в отличие от простых людей. С такими отбросами еще можно тягаться, задирая обывателей, но даже без той секретной техники он бы запросто уложил человек четыре-пять из их шайки. Цзя И беспечно усмехнулся, крепко взял Сыянь за руку и произнес:

— Раз уж я твой муж, то жена обязана следовать за мужем. Раз это место твоей работы, как муж может сюда не заглянуть?

Мужчины, особенно когда они защищают любимую женщину, неизменно преисполняются

необъяснимой горделивости.

Сыянь ничего не оставалось делать, а переупрямить его она не могла, так что ей пришлось подчиниться и позволить втащить себя в этот большой дом.

Войдя в помещение, Цзя И заметил, что все охранники уставились прямо на него и принялись нагло разглядывать с головы до ног; впрочем, он отвечал им тем же самым и глазел на стражников безо всякого смущения.

Эта хижина совсем не напоминала мастерскую, скорее — лавку из будущих времен. Внутри всё было завалено разнообразными товарами: помимо зерна и масличных культур, выставленных снаружи, здесь нашлось немало украшений. Разумеется, в эту эпоху не существовало точных приборов, как в позднейшие времена, поэтому все украшения выглядели грубовато. Редкие из них казались красивыми, но состояли главным образом из чистой нефритовой крошки или золота, так что Цзя И всё равно не мог бы их позволить.

Единственным отличием от привычных времен было отсутствие зазывал: на всю комнату имелся лишь один управляющий. В отличие от воинов, волосы он не завязывал узлом, а туго обвязал голову платком. Любой приглянувшийся товар можно было обменять прямо у него. Причем расчет далеко не всегда велся на медные монеты, чаще процветал натуральный обмен.

Среди собравшихся выделялась женщина с пышными, соблазнительными формами. По ее одежде, сшитой из чистого шелка, Цзя И сразу понял, что положение у нее далеко не рядовое. Позади нее стояло несколько девиц в коротких куртках; они вовсе не выглядели робкими, как Сыянь, а держались смело и уверенно, совершенно не смущаясь жгучих взглядов проходящих мимо мужчин, которые так и шарили по их телам.

Некоторые из девушек, отличавшиеся особо приметной красотой, при виде этих колких взглядов лишь стыдливо опускали головы, не решаясь смотреть прямо на гостей.

Поведение этих девиц подсказывало Цзя И на уровне интуиции: с ними явно что-то не так. Вот только он еще не разбирался в местных нравах и обычаях, поэтому с ходу не мог сообразить, в чем именно кроется подвох, однако на всякий случай стал гораздо бдительнее.

Сыянь с горькой улыбкой ступила в комнату, но в присутствии Цзя И все же чувствовала себя куда безопаснее. Увидев роскошную моложавую женщину, она тихо проговорила:

— Это и есть Цаньнян. Она искусно ткёт шелка. А те девушки, должно быть, рукодельницы, которых она наняла.

Окончив говорить, Сыянь велела Цзя И подождать ее на месте, а сама направилась поприветствовать Цаньнян.

Пользуясь моментом, Цзя И еще раз внимательно огляделся по сторонам.

<http://bllate.org/book/21107/2142390>